

ОТ АВТОРА

Привет, друзья! Меня зовут Елена.

Семь лет я отработала бортпроводником в крупнейшей российской авиакомпании. Это безумно интересная профессия, которая может пошвырять тебя по двадцати часовым поясам всего за неделю, помочь организовать канал контрабанды ананасов из Африки или заставить отметить Новый год в монгольском стриптиз-клубе.

Давно уже не летаю, с тех пор жизнь перевернулась на сто восемьдесят градусов. Мечты сбылись. Живу в домике у моря, забочусь о маленькой дочке и играю в онлайн-покер. И все замечательно, тепло и уютно.

Но я скучаю по той работе. Мне по-прежнему снятся аэропорты, пробежки через заснеженное летное поле, подъемы на рейс в пять утра и приветствие по громкой связи: «Добрый день, уважаемые дамы и господа! Экипаж рад приветствовать вас на борту самолета, выполняющего рейс...»

За годы полетов накопились сотни веселых, интересных и нелепых историй, которые до последнего времени выплескивались лишь в виде небольших постов в соцсетях. Пока мои друзья по Facebook не дали мне волшебного пинка под зад и не заставили собрать все в сборник.

Пинок был настолько сильный, что я отложила телефон с новейшим «Покер: Чемпионат», где уже практически стала чемпионкой, собрала посты в книгу, ну и начала писать еще. Как-то буйно и запоем. Писательский опыт доставил большое удовольствие. Сама, вспоминая все свои летные

приключения, смеялась и плакала. Надеюсь, что мои рассказы вызовут у вас похожие эмоции.

Ну и напоследок определенные формальности. Как же без них в самолете?

Формальность №1. Все события и персонажи книги, а также футбольные клубы, авиакомпании, отели — не что иное, как вымысел автора. Если вы узнали себя — не обижайтесь. Это не вы.

Формальность №2. Любое использование материалов книги, частичное или полное, — только с письменного разрешения автора. То есть меня.

ТОЛКУЧКА В УЛАН-БАТОРЕ

Повесть

Э то было давно. Когда только начинала работать бортпроводником. Отлетав каторгу в виде полугода рейсов по России, я наконец удостоилась доверия и чести слетать в командировку. И первая была в Монголию. В славный город Улан-Батор. Полная неопытность в плане сбора чемодана. И отсутствие дома интернета в те давние годы. Только бумажная карта на стене, из которой следовало, что Монголия находится где-то на широте Одессы и Будапешта. В ноябре в Москве царилась слякотная гадость. На рейс бортпроводники должны были являться в полушерстяных сиротских пальто, выданных родной авиакомпанией. И в демисезонных ботильончиках. Собственно, в таком образе я и полетела в Улан-Батор на неделю. Не нагружая чемодан пуховиком, шапкой и прочими, теплыми и глупыми в южном климате, вещами. Зачем тащить тяжести, правильно?

Я была не одинока в своих мыслях и познаниях географии. Вся бригада притопала на рейс в форменных пальто и без шапок. То, что коллеги летят в зимнюю Монголию, так же как и я, впервые, выяснилось уже на предполетном брифинге. Летчики, встреченные на полпути к самолету, были, напротив, одеты подозрительно смешно. В каких-то лисьих малахаях. Посмотрели на нас обалдевшими глазами и промолчали, гады. Мы посмеялись над их странным видом и смеялись весь рейс, благо пассажиры попались тоже забавные. Уже на посадке, сквозь хи-хи, проскочила

информация от командира об ожидающих нас в столице Монголии –35 градусах по Цельсию. Мы немного притихли. Но, в принципе, ничего страшного не произошло. Из самолета в аэропорт, потом мухами в экипажный автобус. Хорошее настроение вернулось. Мы поняли, что холодом бортпроводников не испугаешь, и даже несколько возгордились своими способностями на таком морозе бегать без шапки.

Представитель «Аэрофлота» в Улан-Баторе, хороший такой дядечка, который встречал экипаж в аэропорту и должен был отвезти в отель, первым забил тревогу. В его прямые обязанности входило сбережение жизней летного состава в течение всей командировки. И вид свежеприбывших желторотых юнцов в распахнутых настежь пальтецах внушил ему справедливые опасения в спокойствии и безоблачности ближайшей недели. Похоже, к нему прилетели очередные проблемы. На этот раз — в виде пяти улыбающихся румяных рожниц. По дороге в отель представитель уговаривал нас вести себя разумно: носить головной убор (и желательно не один), поддевать теплые панталончики, не ходить с голой шеей, мазать губы гигиенической помадой и не разговаривать на морозе. Эти знакомые с детства фразы. Эти знакомые с детства интонации. Помни-те, когда не выпускали из дома без шапки? Тебе не хотелось тратить время на пререкания, но и позориться перед друзьями тоже не хотелось. Поэтому стоял в прихожей с покорной мордахой, активно кивал на все увещевания. Позволял надеть на себя уродство производства бабушкиных спиц. Но как только дверь закрывалась, скатывался кубарем вниз по лестнице на следующий этаж. Снимал с себя хэндмейд с помпоном и вязаными ушами, прятал его где-нибудь там, за соседским велосипедом, припаркованным на лестничной клетке... И улю-улю! Выходил на улицу нормальным человеком. Который достоин уважения сверстников и поклонения малышни. Главное — не попасть в зону обзора из окна кухни. А то можно было напороться

на последствия. Вот и сейчас, в ответ на журчание бабушки-представителя, мы строили понимающие и серьезные гримасы. Несколько фальшивым тоном уверяли, что и не думали-то без шапок. У нас у каждого, в чемодане. И не по одной.

Из окна теплого автобуса «минус тридцать пять» выглядели совсем не страшно. Снега нет. Желтые пески пустыни, над которыми встает огромное, яркое солнце. Чтоб вы представляли — полное ощущение Хургады по дороге из аэропорта. Только пальм не хватает. При подъезде к городу у нас продолжалось дежавю, смешанное с какими-то обрывками из забытых снов. Кварталы советских пятиэтажек, которыми был застроен весь СССР. Эти домики из желтых кирпичиков тоже были из нашего детства. Бордовая крашеная дверь, подъезд, три ступеньки. Я нежно люблю такие дома. Бабушка с дедушкой, которые не выпускали меня на улицу без шапки, жили как раз в такой хрущевке. На втором этаже, в угловой квартире. Внизу палисадник с черемухой, на окнах горшки с цветами, тюль. Балкончики с хламом, санками и лыжами. Сквозь открытые форточки на улицу выбиваются запахи борщей и пирогов. В зеленых дворах — столы, где мужики забивали козла в домино. Глазки увлажнились. Похоже, у всех в автобусе было одинаковое детство. Мы растрогались. Пока не подъехали поближе.

Поближе стало как-то не по себе. Никаких тебе уютных палисадничков и даже деревьев вокруг. Стоят дома такие голые в степи. Окна жуткие. Все без занавесок, много закопченных. Там, где нет на стеклах копоти, просматриваются пустые стены и полное отсутствие мебели. Вместо люстр — обычные лампочки на шнуре. На фоне огромного диска встающей звезды по имени Солнце и ветра с песком дома выглядели, как после ядерного апокалипсиса. Абсолютное безлюдие и простор. Еще отличало от привычных нам пейзажей большее расстояние между домами. Ну это и понятно. Земли много. Единственное, что выдава-

ло жильцов, — это несколько припаркованных у подъездов машин, в основном старых японок.

Представитель быстренько прервал свои наставления касательно зимней экипировки, переквалифицировался в гида и пустился в объяснения необычного вида домов и дворов. Дело было давным-давно. Когда Большой Брат СССР решил задружиться с Монголией, он насрал своих военных, которые, собственно, и настроили эти кварталы советской мечты. Кочевников решили приручать к цивилизации и первым шагом переселить из юрт в комфортабельное жилье. К унитазам, центральному отоплению и паркетным полам. Кочевники оторопели, плакали, говорили: «А может, «ненада»?» Самые решительные уехали со своим юртами подальше в степь. Те «счастливики», которым не удалось отмазаться, вынуждены были переехать в квартиры. Раньше с Большим Братом шутить было небезопасным занятием. Переезжали со всем своим скарбом: с коврами и с домашней скотиной. Коняшек стали держать на балконах, ибо запаркованных у подъездов их моментально тырили враги социализма из степи. Больше всего меня мучает вопрос: как монголы приучали лошадок подниматься по лестнице? Видимо, Тереза Дурова все же не была величайшим дрессировщиком тех времен.

Первым полетело центральное отопление. Либо что-то там неправильно напроектировали, либо, как и я, просто посмотрели на карту. И даже в голову не пришло, что в Монголии, на широте Будапешта и Парижа, зимой отрицательные температуры могут зашкаливать за минус пятьдесят градусов. Вот трубы в песке и лопнули в первые же морозы. Новоселы не особо расстроились. Сгребли выбитый коньяками паркет и начали топить по-черному, разводя посреди своей малогабаритной хрущевской юрты костры. Второй вылетела канализация. То ли скидывали туда отходы от жизнедеятельности скотины, то ли непрогоревший паркет. А может, и все вместе. Унитазы заколотили и стали ходить по старинке, на улицу у подъезда. Большой Брат не

сдавался. Все это многократно ремонтировалось. Лошади, с боями и скандалами, выселялись из квартир. Потом начиналось все сначала.

Так они и жили. Долго и счастливо. Пока СССР не начал трещать по швам и не ослабил хватку бедных монголов. Почувствовав свободу, многие кочевники вздохнули с облегчением. Настроили юрт и ушли жить туда, оставив квартиры в хрущевках как подсобные помещения и дачи, где можно родителям отдохнуть от детей. Наделать новых, побухать, посмотреть телек. Ну или все вместе. Чтоб далеко не ходить, самые умные строили юрты прямо во дворах пятиэтажек, благо те большие и место позволяет. В подтверждение слов представителя в первом же дворе мы увидели картину маслом. Юрта. Рядом припаркован «Паджеро». Два монгола с бодуна грузят в него ящики с пустыми бутылками из-под местной водки. Видимо, чтобы, пока нет очереди, сдать, к вечеру протрезветь, купить новой и — шоу маст гоу-он. Едем дальше, в центр. Хрущевская застройка сменяется двух-трехэтажными «сталинками». Чистые улицы, ибо по ним гуляет ветер с песком и сметает весь мусор получше любого дворника. Автотранспорта почти нет, зато у некоторых подъездов и заведений привязаны лохматые лошадки. Милые дети идут в школу. И над всей этой пасторалью возвышается инородное тело первого в Монголии высотного здания. Какой-то отель корейской или японской сети. Но нам не туда. Сворачиваем в какие-то закоулки.

Мимоходом... Наша авиакомпания была очень добра к своим сотрудникам. И селила экипажи в хорошие гостиницы. Но наблюдалась странная закономерность. Чем богаче и современнее страна, тем лучше для нас и отель на командировку. В самых, казалось бы, дорогих Нью-Йорках и Гонконгах, где сам бог велел сэкономить, так там размещали летный состав в пятизвездочники. И наоборот. Чем больше попа мира, тем проще и дешевле отель. В стране Монголии нас ждали не пять звезд. И даже не три. В соответствии с «качеством» страны экипажи в Улан-Бато-

ре селили в «Дом Аэрофлота». Дом — это слишком громко сказано. Просто один подъезд в жилой трехэтажке. Внутри наш «отель» выглядел, как пансионат ЦК семидесятых годов прошлого века. Чистенько, аккуратненько. Ковровые дорожки, тюль на окнах, фикусы в кадках, скрипучая паркетная доска елочкой. Один этаж бортпроводников, один летчиков. Один — местных сотрудников. На каждом этаже комнаты и общие кухни. Питание предполагалось на подножном корме. То есть сами покупаем продукты и сами себе готовим. В принципе, это было неплохо, но однообразно. Ибо, кроме говяжьих языков, баранины, риса и корейского майонеза, на местном базаре взять было нечего.

Летчики собирают со всех деньги, готовясь топать на закупки провианта. Представитель мимоходом интересуется — хочет ли кто завтра поехать на толкучку за шмотками? Он может дать микроавтобус. Мы заинтригованы. У многих это первая командировка за рубеж. А в двадцать с копейками лет шмотки — один из главных интересов в жизни. Представитель поясняет, что недалеко от города, в степи, есть огромный вещевого рынок, местное Поле чудес. Монгольские челноки ездят на закупки в соседние Корею и Китай и продают привезенный товар с небольшой наценкой. Там же можно купить продукты, сувениры, местную одежду. До командировок в Китай и Корею нам, зеленым и начинающим, тогда было как... ну сами понимаете. Мы вцепились в предложение и договорились на следующее утро, на десять часов. Представитель предупредил, что морозы усиливаются, обещают -45°C . Мы клятвенно обещали поддеть носочки и надеть шапки.

День прошел в спячке. На следующее утро бригада бортпроводников дружно собралась в холле. Летчики ехать с нами отказались и снова посмотрели на нас странными взглядами. Подъехал обещанный микроавтобус. Светило яркое солнце, водитель немного говорил по-русски. Было приятно. Накануне экипажу выдали суточные тугриками, и мы готовились их основательно потратить. Вот в таком

НАША АВИАКОМПАНИЯ БЫЛА ОЧЕНЬ
ДОБРА К СВОИМ СОТРУДНИКАМ.
И СЕЛИЛА ЭКИПАЖИ В ХОРОШИЕ
ГОСТИНИЦЫ. Но наблюдалась
СТРАННАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ.
ЧЕМ БОГАЧЕ И СОВРЕМЕННЕЕ
СТРАНА, ТЕМ ЛУЧШЕ ДЛЯ НАС
И ОТЕЛЬ НА КОМАНДИРОВКУ.
ЧЕМ БОЛЬШЕ ПОПА МИРА,
ТЕМ ПРОЩЕ И ДЕШЕВЛЕ ОТЕЛЬ.

благостном расположении духа и ехали на знаменитую монгольскую толкучку.

Итак, автобусик вырулил из города и повез нас куда-то в степь. Минут через двадцать за очередным барханом перед нашими взглядами открылось долгожданное Поле чудес. Внешне это действо очень напоминало рынок «Садовод» со стороны МКАД. В период его расцвета. Деревянная арка над входом, толпы узкоглазых людей, площадь забита кое-как припаркованными машинами разной степени лохматости. Лоточники со всякой хренью еще на подступах ко входу. За аркой, на территории просматриваются открытые ряды с развевающейся одеждой и крытые ангары в глубине. Главное отличие монгольской барахолки от российского аналога — так это то, что вокруг пески, пески. Ни деревца, ни других строений. Как будто взял высший разум наш «Садовод» и в шутку переместил в пустыню. Ну и на площади перед входом — не только машины, но и лошадки запаркованы. В общем, мозгосносительная картина получилась.

Оправившись от пятиминутного шока-дежавю, мы резво рванули из автобуса на выход. Тутрики жгли карман, намечалась хорошая охота за тряпьем. Тормознутый водитель догадался, что надо бы спросить, когда нас забирать.

— Через час?

— Какой час? Вы что?? Это мало. Давайте через два, на этом месте!

Послышался ропот:

— Да какие два?? Мы тут ничего не успеем, может, через четыре?

В принципе, все понимали, что четыре часа на такой барахолке — это прекрасно и то, что надо. Но вспомнили про обед в гостинице. Деньги-то на него уже сдали. Летчики обещали плов по-узбекски и отварные языки с хреном. Пропускать пиршество совсем не хотелось. Быстренько подсчитали, что три часа на шопинг будут соломоновым решением, и повыпрыгивали на волю. Да, забыла сказать, что прогноз погоды не подвел. На градуснике автобуса